

Александр
ЕЛИЗАРЭ

ЛЕГЕНДА О ВУТЯЗЕ АКТЕОНЕ
И ВОЛШЕБНОМ ЗМЕЕ

18+

Александр Елизарэ

**Легенда о витязе Актеоне
и волшебном Змее**

«Автор»

2011

Елизарэ А.

Легенда о витязе Актеоне и волшебном Змее / А. Елизарэ —
«Автор», 2011

ISBN 978-5-532-11526-2

Фантастическая легенда о войне, любви и воскрешении из мертвых. В давние времена, от которых остались лишь замки и легенды, жил в городе на берегу моря плотник со своей женой. Их сын Актеон стал витязем и защитником города. Мавры берут город в осаду. Старик Архимед применяет огневые метательные машины. Битва была жестокой: руки, отрубленные наемниками, продолжали колоть и сжимать мечи. Отец Актеона сражается в передовых отрядах витязей. Мавританский флот стораёт у берегов Царь-Града. Крестоносцы просят Царя стать их союзником. Актеон обещает родителям и своей любимой вернуться из похода. Волшебный Змей открывает юноше тайну бессмертия.

ISBN 978-5-532-11526-2

© Елизарэ А., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Глава I. Город	6
Глава II. Море	9
Глава III. Царь	11
Глава IV. Архимед	14
Глава V. Актеон	16
Глава VI. Император	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава I. Город

В давние средневековые времена, от которых остались лишь древние замки и сказочные легенды, жил бедный горожанин со своей молодой женой. Как звали их, нет уж никакой важности. Просто люди они были обыкновенные, не желавшие больших денег и лишней славы. Мечтали они, как и многие их соседи, жить спокойно и долго, народить и воспитать нескольких детей в помощь и усладу к старости.

Каждое утро и в вечернюю пору молили они Бога своего Иисуса Христа, чтоб миновала их война и болезни, и чтобы на столе не переводились молоко, хлеб и иногда домашняя птица. О большем мечтать было опасно и грешно, ведь Иисус говорил, что жить нужно скромно и довольствоваться малым. В этом течении жизни находили они свое счастье и утешение.

Город, в котором жили наши герои, стоял на самом берегу нескольких морей. И с севера, и с юга, и с востока, пока хватало силы взгляда, простиралось синее море. На западе моря не было, зато были бесконечные луга и рощи, уходящие в голубую или розовую даль.

Город этот был самым лучшим в стране, поэтому горожане любили и берегли его как могли. Раз в месяц юноши от четырнадцати и старцы до шестидесяти лет уходили в крепость, стоящую посреди главного холма и являющуюся, по сути, его центром и доминантным архитектурным сооружением, вызывающим не только трепет, но и гордость любого горожанина. Проплывающие мимо ее стен корабли иностранных купцов и моряков приспускали флаги в знак почтения и уважения к крепости и всему городу.

Так вот, раз в месяц наш горожанин отправлялся в крепость, как и другие мужчины. Исполнилось ему в тот год двадцать лет, был он красив, силен и благороден.

На рассвете собралось у главных крепостных ворот пятьдесят молодых мужчин, вышел к ним другой мужчина в расцвете лет в добротном одеянии и отличных кожаных туфлях, что носили лишь люди, связанные особой службой в крепости. Посмотрел он каждому мужу в лицо, кого-то с улыбкой похлопал по плечу, кому-то пожал с удовольствием руку, а нескольким низкорослым юношам недовольным тоном сказал, чтобы приходили через неделю и что ему они не нужны. Ворота открылись и командир, назовем его так, повел мужчин в крепость.

Через три дня все были отпущены и возвратились по домам.

Наш горожанин вернулся домой задумчивый, хотя в общем довольный, сытый, возмужавший. Он высыпал на стол перед юной женой девять серебряных монет и с гордостью объявил, что назначен младшим командиром боевой роты меченосцев. Но тут же осекся, приложив указательный палец правой руки к губам. Секрет, который нельзя произносить вслух.

Ничего не было удивительного в том, что муж регулярно ходил в крепость и там изучал разные военные машины и приспособления для обороны. Но в первый раз он принес деньги из самой городской казны, за военную службу. Конечно, эти деньги стали огромным состоянием для семьи, но новости расстроили и напугали молодую женщину. Постепенно все улеглось, он регулярно, раз в месяц уходил в крепость на три, а иногда на пять дней, приносил горсть серебряных монет, и семья становилась зажиточной.

Однажды он рассказал, что ему предложили стать командиром боевого сектора и навсегда распрощаться со своей гражданской жизнью. Но, поразмыслив несколько дней, он решил отказаться от необычайно выгодного предложения. Помня наставления отца о том, что Астарта¹ всегда заберет свое, и возможно, жизнь молодого воина.

Жизнь вновь вошла в спокойное русло. И мужчина, а он был искусным плотником, продолжал мастерить лодки и корабли и улаживать свой взгляд необъятной синевой драгоценного моря.

¹ Астарта – богиня военной победы.

Однажды, жаркой летней ночью, когда земля, изнемогала от дневного пекла, а вечер источал цветение тысяч магнолий, мужчина прилег к своей жене спать, но долго не мог заснуть. Он накинул легкую тунику и пошел к ручью намочить простынь. Начинаясь ночь была прекрасна и удивительна. Захотелось искупаться в ручье. Он обнажился, оглядываясь по сторонам и, убедившись, что вокруг ни души, быстро лег в мелкий и прохладный ручей. Над ним блистало огромное небо, залитое мириадами звезд и комет. Его охватило необычайное блаженство и прилив сил, возбуждение прокатилось по мускулам и конечностям. Кисти рук плотно обхватили взбудораженный фаллос, ощущая силу и радость бытия. В следующий миг, необузданная страсть вдруг перелилась в невероятную нежность. Он вспомнил о любимой жене, оставленной без присмотра, выскочил из ручья, обернулся мокрой простыней и поспешил домой.

В спальне было тихо, огромная южная луна освещала своим лучом ложе, на котором спала молодая женщина. Мужчина в изумлении смотрел на спящую супругу, простынь слетела с нее и лежала подле кровати, или она сама откинула ее, изнемогая от жары. Лунный луч светил на ее загорелые ягодички, слегка приподнятые над изгибами спины. Одна нога была согнута в колене, руки вытянуты вперед, волосы раскиданы по подушке. Казалось, что девушка запрыгивает на коня, мчавшегося по склону горы вверх.

Ей было очень жарко, капельки пота собирались в районе копчика и новые накапливались и скатывались вниз с лопаток и шеи. Она безусловно спала, но в то же время предлагала себя разбудить. Во всяком случае муж, рассматривающий свою жену, почувствовал, что его вчерашняя юная подружка, соблаздившая его случайным взглядом и девичьим смехом, стала другой. Этой ночью он взирал не нее по-другому: как ненасытный бык или жеребец смотрит на телицу или кобылу.

Удивившись самому себе, он бросился на нее сверху, не ища ни милых глаз, ни нежных поцелуев, он хотел только одного, обладать этими роскошными ягодичками и тем, что зовется рубиновыми воротами рая. Накинув на нее мокрую простынь, одновременно лаская стан, спину и бедра, он осыпал страстными поцелуями, переходящими порой в нежные укусы, ее ягодички. Приподняв ее сильными руками выше и приблизив к себе, он стал целовать и лизать все, что попадало ему под одуревший от счастья язык, пока не прикоснулся к источнику, похожему на родник и стал пить его сок, подобно путнику в пустыне по милости бога нашедшему ручеек со спасительной водой.

Она не в состоянии окончательно проснуться, вдруг переместилась в какое-то другое измерение, где все ее тело подверглось шторму и урагану ласк, поцелуев и вылизывания. Не в состоянии произнести ни одного слова и сдерживая себя от криков сладострастия, она схватила мокрую простыню, свернула ее наподобие змеи, и схватила ее зубами, чтобы криком не разбудить соседей, ведь ночь была абсолютно тиха. И многие молодые пары, наверное, спасались тем же в такие ночи. Преодолев первое «восхождение» она с улыбкой расслабилась, но жеребец перешел в новую атаку, которая оказалась чем-то наподобие невероятной агрессии, когда что-то живое и существующее отдельно от тебя, вдруг раздвигает твою суть и вползает во внутрь как огромный удав в свою собственную нору. Незначительная боль сменилась необъяснимым блаженством. Удав вертелся в своей норе в разные стороны, заходил и выходил из нее, будто хотел поменять свою старую шкуру на новую. А потом у него появились руки и уже не он ворочался в узкой норе, а ее саму он начал вертеть как ему вздумается, проникая все глубже и глубже своим тупым носом, пока не произвел горячую пену, выплюнув её из себя, смеясь и хохоча внутри норы. Она крепко, почти до крови укусила ребро ладони мужа и бурный поток счастья охватил ее, а ее уши потеряли на мгновение слух и как громко кричала и стонала она, слышали только люди в соседних домах.

На следующее утро, один старик сосед остановился у дверей их дома и принес подарок – небольшой ковер с вышитыми дельфинами и кувшин красного вина. Потом сказал, что, если будет мальчик, а будет у вас именно сын, нужно назвать его Анаклетос, что значит – призван-

ный обратно. Будущие родители смутились, приняли подарки и обещали подумать об имени будущего ребенка. Через несколько дней весь район города, где жили они, знал о зачатии первенца в семье корабельного плотника.

Глава II. Море

Через положенное природой время родился у молодой матери сын. Радость и счастье наполнили дом. Отец с еще большим рвением строил свои корабли, поднимал на них паруса и проверял их в деле на морской волне, прежде чем ударить по рукам с заказчиками.

Прошло три года. Горожане прекрасного города жили в мире и согласии, молодые пары наслаждались друг другом в оливковых рощах, где под высоким небом заключались браки и зачинались многочисленные дети. Соседи завидовали Царю и удивлялись, почему ему, а не им достались столь благородные земли и такой просвещенный народ. Царь отвечал им: «Лишь потому, что мы живем мирно и не влезает в чужие дела». На что соседи, два старых приятеля Царя, отвечали ему:

– Ты любишь мир, великий Царь, но это состояние не может продолжаться бесконечно долго. Так же как минуты отдыха и блаженства неминуемо сменяют часы забот, дни раздумий, годы тяжелого труда и не дай Бог, войны!

– О чем это вы, соседи?

– А о том, наш дорогой Царь, что дошли до нас слухи, что земли наши и твои делят великие мавританские цари, что собирают они огромные караваны с верблюдами, боевыми слонами, наемным войском и несметным количеством рабов-негров, которые ценой своей крови жаждут наживы и готовы сражаться за своих поработителей и разорвать любого царя в обмен на свою свободу.

Царь ударил в гневе кулаком по подлокотнику своего трона так, что из ребра ладони его, потекла кровь. Ему не понравились речи соседей, но он заметил, что кровь, потекшая из кисти руки, явно свидетельствовала о честности собеседников и явилась знаком и подписью всего сказанного.

Несколько дней Царь прибывал в растерянности, а потом решил сделать тайную прогулку по своему городу и по всем прилегающим землям.

Переодевшись бедным горожанином на старенькой лошаденке, он в сопровождении своей охраны, так же замаскированной под простолюдинов объезжал город. Ночуя на постоянных дворах, в поле, в лесу, на берегу моря.

Однажды ночью он стоял на крутом выступе скалы и смотрел в бесконечное море, в чистое пространство, любимое им с детства. Потом он вдруг громко засмеялся, словно яркая, как молния мысль осветила его мозг. Он простер руки к морю будто в надежде обнять и расцеловать его до самого горизонта, а с ним и бесконечное ночное небо с мириадами звезд и планет. Конечно, он не смог объять необъятное, но ветер подхватил его за широкие рукава халата и как перья у птицы в полете зашуршали они. Он нашел решение, так долго не приходившее к нему. Море! О великое море, оно вновь очистило мысли и принесло семена прозрения с ночным ветром.

Царь вернулся в замок в добром расположении духа и в приободренном теле, напитанным свежим воздухом и скромной трапезой.

Конечно же, сразу после разговора и предупреждения от соседей, Царь послал в мавританские владения лазутчиков, разведчиков и наблюдателей, которые наводнили азиатские рынки и порты, слушая и подсматривая, нащупывая пульс будущей агрессии против его царства. Важно было узнать, сколько времени есть в распоряжении нашего Царя, сколько халифов, шахов и принцев решили объединиться против него? Откуда, с суши, либо с моря собираются они напасть? В самом его городе, охрана Царя обнаружила нескольких купцов из Азии, на самом же деле являющихся лазутчиками-маврами. Царь приказал не трогать их, а лишь наблюдать за их промыслом и попытаться понять за чем конкретно их послали. Как и предпо-

лагал Царь, мавры нюхали и слушали в порту, их интересовала военно-морская мощь города, стоящего посреди трех морей.

Все складывалось в единый план, который придумал Царь, общаясь на скале с ночным морем. Истинно сам Бог помогал ему, не зря же вел он жизнь скромную, не переставая любить и восхвалять создателя. Царю доложили, что один из купцов, якобы для охраны своих грузов на море хочет купить один-два, а лучше три военных судна. Чтобы были они маневренны, прочны и оснащены всевозможным оружием, но можно и без пушек, что пушки у него есть. Царь понял, что запахло войной и нужно как можно дольше торговаться с покупателем. В противном случае он может купить боевые корабли в другом царстве и тогда ситуация выйдет из-под контроля.

Один из лучших разведчиков нашего Царя, назвавшись владельцем и распорядителем верфи, стал вести переговоры с купцом.

Покупателю показали образцы лучших военных кораблей: линейного, корвета, линкора, корабля для захвата побережья десантом, а так же небольшие разведывательные шхуны. Купец был в восторге от внешнего вида кораблей, а еще больший восторг посетил его, когда ему предложили цену за каждый корабль, специально заниженную по приказу Царя.

– Я вижу, уважаемый гость, что наши корабли вам приглянулись? – спросил владелец военных верфей.

– О да, это великолепиие ни с чем не сравнить. Я хотел бы узнать, а сколько максимально я могу заказать вам таких кораблей, и когда можно спустить их на воду? Но я хочу много, очень много кораблей, хе-хе!

– Прекрасно, мы сделаем столько качественных кораблей, сколько вы пожелаете. Я такой же купец, я тоже люблю золото, вам нужны корабли для охраны и перевозки вашего золота, а мне для постройки дворцов и храмов.

– О! *Ви-и* такой умный человек, с вами так легко общаться. Я хочу много боевых кораблей, уже через два, максимум через три года! – восторженно сказал купец.

– Ну и сколько же все-таки?

– Не меньше, чем пять десятков общего числа.

– Гм... Нам придется работать круглые сутки. Но если мы добавим еще и свои корабли, то думаю, ровно через три года мы полностью выполним ваш заказ.

– Очень *карашо*... но *ви* сказали, что еще отдадите ваши уже готовые военные корабли? А кто же будет охранять ваш город?

– От кого, дорогой? У нас нет врагов, мы вам отдадим двадцать линейных кораблей и два оставим себе, нам хватит, ведь мы мирная страна. Неправда ли, благородный сосед?

– Да, да, это *карашо*, я уезжаю в халифат за золотом, через месяц вернусь, а *ви* начинайте строить корабли. Хе-хе!

– По рукам! Мы будем ждать вас с золотом и самоцветами! – начальник верфи расплылся в широкой улыбке.

– *Скорё увидимся, дорогой! Хе!* Я привезу тебе много прекрасных вещей!

Купец плыл по морю домой и торжествовал в своих тайных думах: «Какие глупые, глупые люди, им нельзя владеть таким богатым городом, они готовы продать все, чтобы потом мы атаковали их на их же кораблях. Мы захватим их земли, убьем всех воинов, заберем казну, разрушим все их храмы. А их пшеничных женщин превратим в наложниц и дорогие подарки! Хе-хе, вот это удача! Возможно, я буду здесь править! Ха! Всего через три года! Аллах Великий и мудрый!»

Наш Царь читал договор с маврами, подписанный между иностранным купцом и его самым лучшим и преданным разведчиком и то и дело смеялся. Разведчик все сделал правильно, план, придуманный Царем, входил в свою основную стадию.

Глава III. Царь

Пока купец, а вместе с ним и все его помощники-шпионы уплыли домой в Мавританию рапортовать о неслыханной удаче, военный флот города был переправлен в секретные бухты. Более полусотни отличных кораблей, оснащенных лучшим оружием, были спрятаны в сухих доках специально оборудованных пещер и навсегда укрыты от посторонних глаз. Царь в спешном порядке купил у соседей двадцать не очень дорогих торговых судов. Перекрасил их в боевые цвета, оснастил некоторыми военными атрибутами и эмблемами. Новая «военная эскадра» была готова к сделке.

Как и обещал покупатель, вернулся он с тремя кораблями, доверху нагруженными золотом и драгоценными камнями, пряностями, холодным оружием, чеканкой, боевыми колесницами и арабскими лошадьми. Вдобавок, сотня бывших невольниц, родившихся в этих землях и когда-то волей судьбы попавших в руки арабских завоевателей.

В общем, все товары и золото были доставлены в полном объеме во дворец Царю, и корабельные мастера приступили к выполнению срочного заказа.

Царь добился своего. Теперь он точно знал, что три года враги не посмеют напасть на него с моря, а значит едва ли пойдут и с суши. Целых три года можно готовиться к осаде, растить воинов, придумывать новую тактику, обзаводиться союзниками. Наверное, это мало, но несравнимо много, если представить, что уже завтра за городскими стенами будут стоять полчища варваров, для которых здесь нет ничего святого, ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. В глазах их будет лишь жажда золота и крови, дьявольский огонь, испепеляющий все чистое и живое вокруг. Десятки тысяч мародеров и убийц, по которым плачут все плахи мира, ползут на крепостные стены, не отдавая себе отчет в своих деяниях. Даже умирая от копий и стрел защитников города, они ни на миг не пожалеют о себе, и с хохотом самого дьявола падать будут в бездну... О, ужас, на голову мирных граждан!

Царь долго молится перед святыми иконами. Никто не знает кроме него о дальнейших его действиях, никто. Малейшая утечка информации и все пойдет прахом, все полетит в тартара-ры и не укрыться будет от врагов ни ему, ни его семье, ни друзьям, ни единому доброму горожанину. Все, что строилось веками будет сожжено и сброшено в море и там найдет свой вечный покой. И только слезы добрых дельфинов и стоны русалок будут напоминать о былой радости и мире. Необходимо представить все это зло, чтобы знать, чего опасаться, чтобы не тешить себя бесплодной идеей, что все не так страшно и враг будет благороден и милостив. Нет, не будет, никогда! Как и не было раньше.

Через несколько дней после начала строительства кораблей для заморских купцов к нашему Царю прибыли его ближайшие соседи цари. В бешенстве, тайном смятении и испуге, вошли они в комнату для приема близких друзей. Царь пил чай и вкушал бублики с корицей, которые ему испекла накануне одна из бывших рабынь, прибывших из мавританского плена и хорошо изучившая восточную кухню и не только. Вид у него был спокойный, умиротворенный и даже счастливый. Он пил чай, расположившись на роскошном плюшевом ложе и с удовольствием наблюдал, как за окном в голубом небе носились стайки стрижей и ласточек.

– Ой, ой-тыж, ха-ха, как носятся, сорванцы! Ишь ты, ха... какие быстрокрылые, ох...!

Стрижи и ласточки гоняли в небе свою молодежь, пролетая над самым окном государя и почти касаясь крыльями ажурных решеток. При этом они издавали радостные крики, напоминающие повизгивание дельфинов.

Царь, улыбаясь во весь рот, поднялся к гостям. Други обнялись и облобызались.

Один гость, опустив взгляд в пол, спросил Царя:

– Друг наш, все ли меж нами как прежде, не случилось ли что с тобой, не встала ли меж нами корысть, зависть иль еще какая черная выгода, посеянная теми, кто мыслит лишь о том, чтобы поссорить нас и принести недоброе в наш дом!

Второй гость подтвердил вопрос друга и напряженно кивнул головой.

– Друзья, братья мои, – улыбаясь, но уже серьезно ответил хозяин. – Уверяю вас, ничего не изменилось с тех пор как много лет назад познакомили нас наши родители, как вместе купались и забавлялись мы в ручье, бегая босоногими детьми за мальками! Ничего!

Гости немного успокоились и переглянулись.

– Знаю ваше беспокойство, – продолжал государь. – Я сам бы на вашем месте, видя то, что происходит, воспылал бы ненавистью и недоверием ко мне. Но это все, что вы видите, закладка новых кораблей, золото в моем порту, это только оболочка, пенка на молоке. Большого пока не скажу в целях моей и вашей безопасности. В одном поклянусь и дам голову на отсечение, что вы – мои друзья, а те, для кого корабли – враги. И еще говорю вам спасибо за то предупреждение, и я вас предупреждаю, у нас есть три года, нужно подготовиться. Вы поняли, о чем я? – заговорил шепотом Царь. – Никому ни слова! В противном случае горе нам и беда нашим народам!

– Да, государь, старший брат наш! Как будто все проясняется, как небо после грозы, в ожидании погожего дня.

– Будьте начеку, когда я позову вас и мы сделаем все для себя и для наших царств. А теперь чай с заморскими бубликами! Ах милая, постаралась, ха-ха! Хорошая м-м!

Князья вкушали чай и выпечку, беседа постепенно переросла в веселые посиделки и воспоминания о ранней юности.

Когда друзья покинули Царя, он призвал к себе бывшую рабыню и строго спросил ее:

– Как ты посмела Карина?

– Не пугайте меня, я не сделала ничего преступного и порочного, мой милостивый Царь!

– Я спрашиваю, как ты посмела прийти в мой дворец и свести меня с ума? Ты черноволосяя и голубоглазая гречанка или македонка? Кто ты, как зовут тебя на самом деле?

– Я Фотиния, родом из этих мест, в детстве меня похитили и продали маврам. Я умоляла отпустить меня к вам, мой красивый Царь.

– И они послушали тебя? Отпустили, чтобы ты следила за мной и докладывала моим врагам о всех моих секретах? – закричал Царь в бешенстве.

Глаза его горели, он смотрел на свою кулинарку и его ус начинал дергаться. Карина была прекрасна и сексуальна.

– Нет, нет! Мой Царь, я избежала этой участи. Они предлагали мне это, но я отказалась, я им сказала, чтобы убили меня сразу.

Султан засмеялся и махнул рукой.

– Я приготовилась к смерти, – продолжала Карина, – но они отпустили меня.

Она упала на пол из оникса и зарыдала, словно маленькая девочка. Слезы ее были искренни и чисты.

– Не плачь, не о чем горевать. Я просто хотел сказать тебе, что твои плюшки и баранки божественно вкусны. Я не ел раньше ничего подобного...

– Спасибо, наш отец! Мой Царь! – засмеялась она и смахнула слезу.

Он помог ей подняться и дал свой красивый белый платок.

– Присядь, дорогая, – мужчина указал ей на роскошное кресло.

Он не переставал наслаждаться ее девственной красотой, как юноша или муж не может насладиться, рассматривая прелести своей жены.

– Сколько же тебе лет от роду?

– Семнадцать мой государь, с хвостиком...

– У тебя были связи с мужчинами? – строго он спросил ее и посмотрел ей в глаза, словно был ей отцом.

– В каком смысле? – она покраснела и опустила глаза. – Нет, нет, я даже не видела обнаженного мужчину.

– А на меня ты хотела бы взглянуть? – хитро и мягко спросил наш Царь.

– Я? Да, я хочу посмотреть на тебя, – ответила она и опустила взгляд.

– Хорошо, пройди в мои покои и разденься. Если хочешь там есть чистая вода в кувшине и полотенце, а также масла и духи. Я приду к тебе через половину часа. Ты должна расслабиться и успокоиться. Но если ты не хочешь этого, ты должна тотчас уйти. Ты вольная женщина, а не рабыня.

Царь внимательно следил за реакцией юной смоковницы.

– Я не хочу уходить, о, мой Царь! Я пошла в покои, – ответила она, призывно улыбнулась, и прошла в покои правителя.

– О! Какая женщина? Я схожу с ума от ее пряников и бубликов! Представляю, что там у нее еще в запасе, чтобы свести меня с ума! Глупый осел? Да осел, не осел, а дикий конь! Я возьму ее, а потом узнаю, что она задумала. Если она еще и девственница! Этот мой алмаз...

Глава IV. Архимед

А мы тем временем возвращаемся в семью корабельного плотника. После долгих споров родители решили назвать своего первенца Актеоном, что означало – сияющий.

Когда исполнилось мальчику около трех лет, зашел к ним в гости старик, тот самый, что приходил на утро после зачатия. Он поинтересовался как живет маленький Анаклетос, все ли у него в порядке и в чем нужна помощь родителям. Старика пригласили в дом, напоили медовым напитком и предложили домашний пирог с абрикосами и вишней. Потом позвали маленького Актеона. Гость расцеловал мальчика и усадил к себе на колени. Ему так понравился малыш, что он долго не хотел отпускать его. Он гладил его по светло-пшеничной голове и приговаривал, как будто пел: «Анаклетос, Анаклетос, воин призванный обратно в отчий дом». Мать поправила старика, что сына зовут Актеон, на что старик ответил:

– Нет ничего плохого, если вы будете называть его Актеон, а я добавлю Анаклетос. Ведь в ту ночь я не спал и описывал свое новое лекарство и когда искал имя ему, вдруг я услышал любовные крики молодой женщины и пальцы мои взяли перо и вывели «Анаклетос». Я понял, что в этот миг происходит зачатие любимого ребенка. Это очень хорошее и родное имя. Ни многим удастся носить его. Людям дают чаще обычные, привычные для нашего слуха имена, а это имя судьбы.

– А как зовут вас? – поинтересовался молодой отец у старика.

– Меня? Мое имя не всегда на слуху и почти для всех людей оно под большим секретом. Я назовусь, но вы должны дать слово, что никогда не будете более произносить мое имя.

– Да, мы даем тебе слово! – ответил молодой отец.

– Я Архимед...

– Я слышал это имя. Значит вы тот самый изобретатель машин, что стоят внутри крепости и...

– Больше ни слова, юноша. Ты должен быть не многословен, ведь ты отец и военный командир.

– Вы знаете все? – удивился муж.

– Много, многое, но далеко не все. А то, что я знаю, мне хватает вполне для того, чтобы жить хорошо и сытно, и спокойно спать ночами.

Родители замолчали. Приближался вечер и багряное солнце катилось за ультрамариновый горизонт горячего моря.

– Перед тем, как мне уйти, хочу еще немного пообщаться с вашим мальчуганом. Я заметил, что он немного, совсем чуть-чуть прихрамывает на одну ножку. Возможно, ему понадобится небольшая помощь.

Мать мальчика густо покраснела и согласилась со стариком. Действительно, ее сын не мог быстро бегать и мальчишки дразнили его. Все дело было в костях таза, которые были слегка повернуты, вероятно, в процессе родов. Семья как могла скрывала немощ ребенка, так как в то время это не поощрялось городским советом. Неполноценный юноша не мог обучаться военному делу и тем более удачно жениться. Никакой пенсии такому гражданину не платили и, если он по счастливой случайности не становился талантливым мастером в каком-либо ремесле, его ждала нищенская жизнь и одинокая старость. Если бы о немощи ребенка узнали сразу же после рождения, то его ждала бы страшная судьба. Но родители указали в документах, что дитя абсолютно здорово. Сейчас же они жили под угрозой крупного денежного штрафа и общественного призрения.

Старику доверили мальчика. Он поставил его на ножки, поцеловал ласково в щеку и сказал, что дедушка немного полечит его ножки, на что ребенок серьезно кивнул в знак согласия.

Старик раздел малыша и начал нащупывать и пересчитывать его позвонки от копчика до самого затылка, а потом ключичные косточки, локти, пальцы. Потом он встал на колени и стал прощупывать крестец и все выемки, суставчики и косточки в ягодицах и ниже колени и стопы. Далее он встал с колен улыбаясь и приговаривая, что все на месте, где и должно быть. После он достал из своей сумки с которой пришел две баночки. Одну большую, размером с кокосовый орех, вторую совсем маленькую, с наперсток. Старик позвал мать и отца и попросил у них маленькую ложечку. Принесли серебряную ложечку, старик открыл большую банку, зачерпнул из нее полную ложку содержимого, похожего на темный мед и дал отведать пополам отцу и матери. После того, как родители одобрили вкус снадобья, лекарь, теперь он достоин такого звания, угостил и малыша. Через несколько минут он открыл маленькую баночку и сильным движением пальца вытянул из нее все содержимое. Сияющий шарик, похожий на крупную горошину, а скорее на драгоценную жемчужину перламутрово-золотого отлива лежал у старика на ладони. Этот шарик был красив и так необычен, что вызвал восхищение у всей семьи, будто маленькое солнце покоилось на ладони самого Бога.

– Вот это и есть мой Анаклетос, которому действительно не хватает второго имени – Актеон, – промолвил старик.

Он вновь склонился перед малышом на колени и прикоснувшись к его позвоночнику сияющим шариком, стал катать его вдоль позвоночного столбика, потом сильнее в районе крестца. Лекарь работал так усердно и достаточно долго, пока солнце полностью не нырнуло в море и комната погрузилась в сумрак. Родители стояли как вкопанные, не решаясь уйти раньше окончания всего процесса.

Через час шарик полностью растворился под огромной ладонью старика в тканях и костях мальчика. Архимед встал с колен, весь лоб его был усыпан капельками пота, а глаза светились удовлетворением и счастьем. Он подхватил на руки уснувшего на ходу ребенка и передал на руки родителям.

– Он крепко спит, не будите его до утра, а лекарством из большой баночки кормите его на закате по одной ложечке, пока не закончится все содержимое. На этом ухожу, я немного устал.

Старик попросил кувшин с водой, выпил его залпом, поклонился и вышел из дома. На выходе он обернулся и добавил:

– А наперсток красавице хозяйке на счастье.

Ночью начался сильный дождь, которого люди ждали не один месяц. Но вся семья спала очень крепко и не слышала, как крупные капли бьют по крыше их счастливого дома.

Глава V. Актеон

Старик не обманул и уже через месяц родители и забыли о том, что их первенец был когда-то неполноценным мальчиком. В тот день, когда ребенку исполнилось шесть лет, отец взял его за руку, и они вместе отправились в крепость. Дело в том, что по указу Царя малолетние сыновья командиров взводов и рот ставились на государственное довольствие и обучались по специальной программе, мудрый Царь растил для своей старости надежду и защиту. Отец отправился командовать своей ротой, к тому времени он стал командиром роты противоосадных боевых машин. Тех самых, что придумал и построил старик Архимед, вернувший здоровье его сыну. Но об этом отец молчал.

Дети от шести до восьми лет отправились к своим начальникам, где им объявили, что теперь они мужчины и должны тщательно и с пристрастием изучать военное дело, дабы суметь защитить в будущем своих престарелых родителей и свою страну от многочисленных захватчиков и недругов. Владеть мечом и копьем, стрелять из лука, скакать на коне в боевой шеренге, знать азы разведки, вот не полный перечень того, что будет изучать юноша Актеон-Анаклетос, но самое главное оказалось, что нужно научиться держать язык за зубами. Не должен знать каждый встречный, что ты воин, пусть думает, что перед ним простой ремесленник или торговец фруктами, не способный ни к чему более, как читать «Отче наш» и следить за своей женой на рыночной площади.

Уже скоро юноша Актеон показал себя смелым и решительным учеником. В нем открылся талант ладить с лошадьми и хорошо держаться в седле. Поэтому его определили в младший учебный эскадрон охраны Царя. Дни проходили в общении с лошадьми, детский раскусодок и не хотел большего, со сверстниками он выезжал за крепостные ворота, они мчались на конях к реке, где мыли и купали их. Ребята барахтались и купались, прыгали с высоких глини-

стых берегов в быструю реку. Зоркий глаз старого командира, приставленного к юнцам, следил, чтобы не случилось беды, но тревоги были напрасны. Юноши словно поплавки выпрыгивали из воды и плыли к берегу подобно жукам-плавунцам. Натренированные мышцы и круглосуточное пребывание в самой природе делало их неуязвимыми к стихии. «Вот только научить бы их как можно лучше быть неуловимыми к стрелам, копьям и мечам врагов, эта задача посложнее», – размышлял старый ратник.

Ребята, а их было тринадцать, совсем уже было сдружились, но один случай все изменил, а правильнее будет сказать, расставил все по своим местам и указал, кто есть кто.

Однажды, после купания, когда лошади паслись на лугу, а юноши загорали на песке, раздался крик с опушки леса. Кричал и визжал один из мальчиков. Все бросились к нему и увидели такую картину. Этот «юный садист» – так расценил его поведение Актеон – топтал ногами гнездо змеи, где в кладке из яиц выползали новорожденные змееныши. Мать змея шипела, пытаясь защитить свой выводок, но попытки ее были тщетны, так как это была всего лишь безобидная ужиха, не имеющая яда. Актеон сразу понял, что змея не ядовита и естественно не опасна ни лошадям, ни людям. Он окрикнул обезумевшего от страха и ярости убийцу, но тот, ничего не понимая, и не слыша, продолжал уничтожать яйца, затаптывая маленьких ужей. Через мгновение мать ужиха вцепилась зубами обидчику в большой палец левой ноги и видно прокусила кожу. Раздался новый еще более резкий и отвратительный визг «поросенка», которого схватил волчонок за жирную ляжку. В крике этом не было боли, лишь нотки страха заносчивого карателя, не ожидавшего отпора. Мальчик упал на траву и начал кататься на спине, мотая ногами в воздухе. Змея не отпускала его палец, по которому струилась тонким ручейком алая кровь. Воспитатель, вначале не отреагировавший на происходящее, будто проснулся, вспомнив, что воспитанник из знатной семьи и бросился к нему на помощь. Он схватил ногу мальчика, чтобы прервать судорожные движения, похожие на конвульсии. Спокойным и мягким движением надавил на глаза змеи, она ослабила хватку и была отброшена в траву. Другие воспитанники бросились искать ее в траве с намерением разорвать на мелкие кусочки и видно похвастаться первым трофеем в своей жизни. Но змея бесследно исчезла. Тогда взгляды детей вновь переключились на змеиное гнездо, где среди потоптанных яиц лежали мертвые младенцы ужи и лишь одно яйцо было нетронуто. С боевым кличем они бросились вперед, соревнуясь кто первый убьет еще не родившуюся «гадину».

Актеон первым оказался возле гнезда. Он держал огромную дубину в руках, пожалуй, сравнимую с его ростом и грозно смотрел на своих соратников по обучению.

– Кто из вас подойдет, покалечу! – грозно сказал мальчик и впервые в жизни голос его едва начал ломаться и грубеть.

В глазах его стояли слезы. Нападавшие увидели в них решительность и неотвратимость предупреждения. Кроме этого – бесконечную смелость, перемешанную с праведным гневом и яростью.

Все юноши встали как вкопанные. Актеон отбросил дубину, схватил чудом уцелевшее яйцо и бросился наутек. Через пару секунд он скрылся с ним в зарослях колючего терна. Никто не последовал за ним.

Он бежал долго и когда достигнул какого-то дикого места, где ни разу не был, остановился и бережно уложил яйцо на теплую траву под маленьким фиговым деревцем. Отправившись в обратный путь, он захотел обернуться и к своему изумлению увидел мать змею, обвившую последнее свое яйцо. Их зрачки встретились. Змея внимательно и нежно смотрела своим матовым глазом в Актеона. В этот момент, какое-то новое незнакомое ощущение проникло в него и наполнило все его тело, каждую клеточку мозга невероятным блаженством и радостью. Шатаясь, он пошел прочь, голова его закружилась и, теряя сознание, упал сначала на колени, а потом весь, как подкошенный, повалился на мягкий песок. В забытьи, не понимая где нахо-

дится и что все это значит, он принялся рыдать, слезы полились из глаз, добавляя к потокам рыданий внутренний крик.

Пролежав неподвижно около часа, Актеон наконец пришел в себя и первым делом решил понять в какой местности он находится. Все было незнакомо. Он забрался на старый дуб и с него увидел, что город находится довольно далеко. Нужно выбираться обратно, а то воспитатель накажет его за самовольство.

Он продирался сквозь колючий кустарник и размышлял: «Я совсем не хочу видеть своих, как казалось ранее, друзей. Внутри меня теперь живут такие чувства, что никогда не жили прежде. Я почувствовал огромную любовь и благодать божью, я чувствую в себе силу, способную противостоять злу, но не просто сопротивляться, а карать это зло. Я готов был убить каждого, кто приблизился бы ко мне в ту роковую минуту! Нет, пожалуй, нет, не смогу. Самое большее, что я бы сделал, выбил бы пару зубов обидчику или набил бы шишку на его голове. Надо брать пример с нашего учителя и воспитателя, он мастер, помог этому ублюдку и оставил в живых змею и остался при этом невозмутим. А может за свою долгую жизнь насмотрелся такого, что наши детские шалости не берут его. Наверное, так и есть. Ведь он был в походах, спина, плечи, живот, все у этого старого «волка» в шрамах и вмятинах от наконечников стрел, не сумевших преодолеть тяжелой кольчуги».

К вечеру наш Актеон выбрался на тот самый пляж на берегу реки. Вокруг ни души, только его боевой подросток-жеребец дожидается хозяина у воды. Мальчик с радостью бросился к черному как смоль другу. Конь узнал его и заскакал на месте, помахивая хвостом. Всадник вскочил на черную спину, и они устремились в крепость.

Этой же наступившей ночью воспитатель младшей группы всадников доложил в мельчайших подробностях о происшествии на реке военному совету крепости. Через два дня Актеон был переведен в группу старших конников и поставлен на должность командира разведывательного конного дозора. Своих старых «приятелей» он больше не встречал до той поры, о которой будет рассказано много позже.

Глава VI. Император

Итак, наш Царь заключил с маврами военный контракт на поставку последним военных кораблей к исходу трех лет с минуты подписания договора. Обе стороны расслабились.

Мавританский Император и властелин решил не торопить луну по небосводу, а подчиниться воле мироздания и напасть на «бедный город» через три года.

Он стоял на роскошном балконе своего дворца, смотрел в Средиземное море и мечтал: «Как раз можно сделать передышку в военных походах. Соседи покорены и исправно везут дань. И как иногда хочется окунуться в Бахчисарайский фонтан, испробовав сок юных девственниц. Ведь мы стареем, пусть война подождет два, три, четыре года, какая разница. Ведь город с его глупым царем у меня в руках. Я просто подчиню его себе, поставлю своих наместников. Возможно мне не придется разрушать и сжигать его. Истинно, с годами мы становимся мягче. Сыновья растут и рвут из слабеющих рук отца меч и власть вместе с ним. Но все же завоевание красивейшего из городов мира я оставлю за собой».

Император сбросил дорогой халат и обнаженный погрузился в ароматную ванну, усыпанную лепестками роз. К нему присоединилась его новая и юная наложница, дочь одного старинного друга, которому верховный простил многочисленные долги. Девушка была прекрасна и относилась к Императору с нежностью, переходящую регулярно в непристойную страсть. Это нравилось стареющему властителю правоверных. С этой женщиной он чувствовал себя вновь молодым и сильным.

Обычно она никогда не прислушивалась к его настроению и не интересовалась его делами, чутко понимая, что любопытная женщина плохо кончит. Однажды, после любовных утех и купания в водопаде, Император вдруг посмотрел в глаза своей любимой наложнице и захотел узнать любит ли она его или всё это самообман старого ловеласа и бессмысленное прелюбодеяние на которое пророк давно закрыл глаза. Ни секунды не раздумывая, прелестница бросилась на шею его и, назвав возлюбленным и мужем, повалила на тахту, и отдалась любви с ним с таким нетерпением и страстью, будто не имела мужчины много месяцев. Пылкий любовник, не ожидавший такого напора, похож был на тигра, загнанного в узкую пещеру, но переводя дух, он нежно перехватил инициативу и сделал все, что делает тигр со своей тигрицей, чтобы она в назначенный природой срок принесла приплод.

А на верфях нашего Христианского города кипела работа, отовсюду привозили отличный лес для постройки кораблей. Царь наблюдал за происходящими работами и молча размышлял, но мысли его так глубоко сидели в его голове, что никто не знал их.

Три года неумолимо шли к своему завершению и медленно исчезали дни гармонии и мира. Красавцы корабли были почти готовы и ожидали своих покупателей из далеких и загадочных восточных стран. Но какая судьба предназначена каждому из них? Зачем рождены они на свет, эти огнедышащие монстры морей, предел инженерной мысли и совершенство человеческого безумия, созданного для истребления и подчинения себе подобных. А может быть все дело в том, что человек когда-то увидел красоту, и она соблазнила его, он захотел обладать ею в виде сокровищ и скульптур, прелестных картин и шёлка. И вот уже целые города и страны становятся плодом искушения для истинных «ценителей» красоты, и они вторгаются, грабят и насилуют эту красоту, созданную другими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.